

ОТЧЕТ О ШЕСТОМ ВЫЕЗДНОМ МЕРОПРИЯТИИ
по проекту РНФ № 18-18-00129
«Русская усадьба в литературе и культуре:
отечественный и зарубежный взгляд»
(рук. О.А. Богданова)

26 сентября 2020 г. состоялось шестое выездное мероприятие по проекту РНФ № 18-18-00129. Оно прошло в Государственном литературно-мемориальном музее-заповеднике А.П. Чехова «Мелихово» (усадьбы Мелихово и Лопасня-Зачатьевское в Чеховском районе Московской обл.). В научном заседании под названием «В усадебной парадигме А.П. Чехова», проходившем в рамках шестого выездного мероприятия, приняли участие как члены научного коллектива проекта из ИМЛИ РАН (д.ф.н. **О.А. Богданова**, д.ф.н. **Е.Е. Дмитриева**, к.ф.н. **М.В. Скороходов**, к.ф.н. **Е.В. Глухова**, к.ф.н. **А.С. Акимова**, к.ф.н. **Н.В. Михаленко**, к.ф.н. **М.С. Акимова**, к.ф.н. **Г.А. Велигорский**, аспирант **Л.К. Ражина**), так и приглашенные докладчики: заместитель директора по научной работе Государственного литературно-мемориального музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово» к.ф.н. **А.А. Журавлева**, профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории РГГУ, д.ф.н., профессор **Ю.В. Доманский**, профессор Государственного университета Бергамо (Италия) **Орнелла Дискаччиа**, заведующая кафедрой журналистики Оренбургского государственного университета, д.ф.н., доцент **Т.М. Жаглова**, м.н.с. Крымского литературно-художественного мемориального музея-заповедника (отдел «Дача А.П. Чехова и О.Л. Книппер в Гурзуфе»), магистр **Е.Е. Рачкова**, сотрудник кафедры русского языка и перевода университета «Рим Три», Ph.D, выпускник европейской докторантуры **М.О. Белинская**, преподаватель Французского университетского коллежа МГУ им. М.В. Ломоносова **М.В. Черкашина**. В качестве слушателей присутствовали сотрудники музея-заповедника, к.ф.н., заведующий кафедрой эстетики и этики РГПУ им. А.И. Герцена **Л.Н. Летягин** (Санкт-Петербург), к.ф.н. доцент

Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета **Е.Ю. Кнорре** (Москва), к.филос.н, доцент НИУ ВШЭ **Б.К. Кнорре** (Москва), аспирант Литературного института им. А.М. Горького **Е.В. Войнова** (Москва), посетители музея-усадьбы «Мелихово».

Основной целью мероприятия было научное полевое исследование территории и построек литературных усадеб Мелихово и Лопасня-Зачатьевское: знакомство с топографией парков и усадебной застройкой, в том числе с интерьерами, изучение литературных экспозиций, ознакомление с историей усадеб, книжно-библиотечными собраниями, архивными материалами, хранящимися в фондах музея-заповедника. В частности, участники выездного мероприятия изучили архивные описи документов, хранящихся в фондовой коллекции музея-заповедника, сделали выписки, которые будут использованы в дальнейшей работе по проекту РФФ.

Было проведено научное полевое исследование литературной усадьбы Мелихово, в которой А.П. Чехов прожил семь лет — с 1892 по 1899 г. В 1899 г., после отъезда Чеховых в Ялту, Мелихово было продано. В Мелихове Чехов не только занимался литературным творчеством, но и активно участвовал в жизни земства, работал врачом, бесплатно принимая большое количество пациентов, самоотверженно участвовал в борьбе с эпидемией холеры, общался с местными жителями. В мелиховский период Чехов выступал как общественный деятель, строитель школ и амбулаторий. В Мелихове написано 42 произведения, среди которых признанные шедевры: пьесы «Дядя Ваня» и «Чайка», рассказы и повести «Палата № 6», «Остров Сахалин», «Дом с мезонином», «Моя жизнь», «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», «Мужики». С жизнью в усадьбе связаны сюжеты многих художественных текстов Чехова, усадьба и связанные с ней размышления часто возникают на страницах чеховских писем.

Бывшая чеховская усадьба была музеефицирована в 1940 г. Сейчас в состав музея-заповедника входят: главный усадебный дом, построенный Чеховым в 1894 г. мемориальный флигель, в котором была написана «Чайка», флигель-кухня, баня, а также пожарный сарай и различные хозяйственные

постройки. Особый интерес представляют хранящиеся в коллекции музея чеховские реликвии: автографы писателя и его родных, подлинные фотографии, мемориальные вещи, в том числе принадлежавшие Чехову шляпа, белый картуз, рубашка, галстук-бабочка ручка, карандаш, любимая чернильница и пенсне, приобретенный в мелиховские годы сервиз.

Участники выездного мероприятия осмотрели мемориальные и литературные экспозиции в усадебных зданиях, экспозицию старинного медицинского пункта «Амбулатория», ознакомились с планировкой усадебного парка, с посадками садовых и огородных растений, характерных для усадеб. Особое внимание было уделено мемориальным деревьям и сохранившимся со времени жизни Чехова прудам. Сохранились две школы, построенные Чеховым, сейчас в них расположены музейные экспозиции: в мелиховской школе — «Класс старой земской школы» и «Квартира учительницы», в новоселковской — «В мире чеховских героев». В отделе музея в г. Чехове действует «Музей писем А.П. Чехова», расположенный в здании почтового отделения, открытого по инициативе писателя в 1896 г. на станции Лопасня.

В научном полевом исследовании усадьбы Мелихова группу сопровождали сотрудники музея **С.А. Стенчикова** и **Л.Н. Гросул**.

Участники проекта РНФ провели полевое исследование литературной усадьбы Лопасня-Зачатьевское и ее окрестностей, эта усадьба является сейчас филиалом музея-заповедника. Здесь проживали представители именитых российских дворянских родов Васильчиковых, Ланских, Пушкиных, Гончаровых. В 1917 г. здесь был обнаружен уникальный архив документов А.С. Пушкина, хранившийся у его потомков, в том числе рукопись «Истории Петра Великого». Особое внимание участники выездного мероприятия уделили изучению реконструированной планировки главного усадебного здания, осмотру экспозиций и временных выставок. Интересным для исследования по проекту оказался осмотр частично сохранившегося усадебного парка с каскадом прудов. Участники исследования побывали в Анно-Зачатьевской церкви, заложенной в 1689 г. В XIX в. к Зачатьевскому храму были пристроены

приделы во имя святителя Николая и в честь Зачатия Иоанна Предтечи, трапезная и трехъярусная колокольня с ротондой и шпилем. Вокруг храма сохранились исторические захоронения владельцев усадьбы и их родственников. Важными для участников проекта сведениями по истории усадьбы Лопасня-Зачатьевское поделились **А.Б. Савинов** и **Г.Н. Тимошкова**.

Изобразительный фонд музея представляет собой великолепное собрание живописи и графики: работы И. Левитана, В. Поленова, Н. Чехова, М. Чеховой; сценографические работы таких театральных художников, как Е. Куманьков, В. Левенталь, Е. Качелаева, Э. Стенберг; иллюстрации к произведениям А.П. Чехова художников Кукрыниксов; скульптурные портреты Чехова работы Г. Мотовилова, М. Аникушина, И. Рукавишникова.

В музее-заповеднике «Мелихово» имеется архивный отдел, который находится в ведении главного хранителя **К.А. Чайковской**. В старинных дубовых шкафах находятся папки с ценными материалами племянника писателя С.М. Чехова по истории усадьбы А.П. Чехова, об обстоятельствах ее покупки и благоустройства, а также связанные с ее реставрацией в 1940–1960-е гг. и созданием музейной экспозиции. Здесь имеется архив Н.А. Агальцова «Серпуховиана», документы которого проливают свет на деятельность А.П. Чехова в Серпуховском крае: строительство школ, амбулаторий, работу по переписи населения, борьбу с эпидемией холеры. Архив Е.З. Балабановича содержит сведения о жизни А.П. Чехова в Москве, связанной с мелиховским периодом его жизни, а также рукописи книг «Чехов и Чайковский» и «Дом в Кудрине». В архиве Е.М. Сахаровой «Чеховиана» — материалы о художественном творчестве А.П. Чехова в Мелихове. В архивном отделе музея научный коллектив проекта РНФ № 18-18-00129 также заинтересовался описью библиотеки известного чеховеда Э.А. Полоцкой и материалами по исследованию биографии и творчества А.П. Чехова, принадлежавшими чеховеду А.С. Мелковой. Ознакомление участников проекта РНФ «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд» с этим архивохранилищем, внимательное изучение и фотофиксация ряда документов,

непосредственно касающихся мелиховского периода жизни А.П. Чехова (1892–1899), стали важной частью шестого выездного мероприятия.

Также в рамках шестого выездного мероприятия по проекту РФФ № 18-18-00129 было проведено научное заседание **«В усадебной парадигме А.П. Чехова»** (второе пленарное заседание Международной научной конференции «Усадьба реальная – усадьба литературная»), посвященное исследованию «усадебного топоса» в творчестве одного из наиболее известных русских прозаиков и драматургов.

Заседание открыла заместитель директора по научной работе Государственного литературно-мемориального музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово» к.ф.н. **А.А. Журавлева**. Она поприветствовала участников и гостей Шестого выездного мероприятия и выступила с докладом «Трансформация “усадебного хронотопа” в творчестве А.П. Чехова», в котором обратила внимание слушателей на книгу И.Н. Сухих «Проблемы поэтики А.П. Чехова» (1987). Здесь был высказан ряд положений, касающихся общих закономерностей «освоения реального исторического хронотопа» в русской литературе XIX века. «Дворянская усадьба», «провинциальный городок», «купеческий дом» — наиболее привычные места действия не только в русском романе, но и в повести, рассказе и пьесе. При этом хронотопы произведений Пушкина, Гоголя, Тургенева, Островского, Достоевского, Л. Толстого и других авторов имеют общие черты, позволяющие говорить о существовании метахронотопа, который исследователь обозначает как «эпический», «патриархальный», или «деревенский». Основные свойства этого хронотопа — замкнутость и однородность. Мир дворянской усадьбы, мир провинциального городка — это замкнутый, «свой» мир, где «все знают всех, общаются со всеми», мир, в котором случайные встречи отнюдь не случайны, мир, в котором взаимопонимание принципиально возможно даже между социальными полюсами, мир, который еще обладает эпической патриархальной целостностью.

Характерными же чертами чеховского доминантного хронотопа — хронотопа «большого города» — становятся «разомкнутость, неограниченность мира вместо его замкнутости и структурности, психологическая неоднородность вместо прежней однородности и контакта полюсов».

С точки зрения докладчика, одним из устойчивых способов художественного воплощения названных свойств «деревенского» хронотопа в чеховской поэтике становится переосмысление такого традиционного приема, как введение в структуру повествования воспоминаний героев; при этом принципиальной характеристикой воспоминаний оказывается их общность. На примере разных в жанровом отношении произведений Чехова (повестей, рассказов, пьес) в докладе прослеживалась ситуация, когда возникающая или не возникающая общность воспоминаний героев становится маркером изменения структуры мира.

В докладе профессора РГГУ, д.ф.н. **Ю.В. Доманского** «Усадьба vs сцена: К вопросу о художественном и сценическом пространстве “Вишневого сада”» были рассмотрены те аспекты драматургического пространства последней пьесы Чехова, которые связаны с усадебным локусом и реализуются средствами драматургии. В частности, профессор поразмышлял над тем, почему один и тот же локус в паратексте назван и именем Раневской, и усадьбой Гаева; и в этой связи обратил внимание на то, что начальное авторское указание о месте действия отнюдь не тотально соответствует истине. Отдельно были рассмотрены те случаи, когда усадебное пространство эксплицируется в паратексте как театральная сцена.

В докладе профессора **Орнеллы Дискаччиасти** (Государственный университет Бергамо, Италия) «Особенности провинциального текста в литературных произведениях Чехова и Бунина» было отмечено, что о взаимоотношениях Чехова и Бунина уже много написано: писатели дружили и уважали друг друга, высоко ценили Л.Н. Толстого, которого считали образцом для подражания. Толстой оказал значительное влияние и на Чехова, и на

Бунина. Усадьба — место, в котором Чехов и Бунин прожили долгие годы, которое они хорошо знали, но не идеализировали.

Однако в литературных мирах двух рассматриваемых авторов усадьба отражает разные аспекты русской провинциальной жизни. В литературных усадьбах чеховских произведений провинциальный локус, несомненно, является миром прошлого. Автор изучает все типичные черты провинциальной отсталости, не упуская из виду ни одного проявления провинциальной пошлости, жадности, даже дикости. В то же самое время, представляя мир провинциальной усадьбы, Чехов выражает свою точку зрения по отношению к центру, к двум столицам, не прямолинейно, а высказывая позицию более амбивалентную, в которой нюансы и противоречия вызывают у читателя сомнения и вопросы.

Бунин прожил все детство и юность в семейной усадьбе, а когда он эмигрировал во Францию, усадьба стала в его представлении местом души, символом России; и это не только для него самого, но и для всех русских людей, обреченных жить в изгнании. Уже в своих первых значительных произведениях «Деревня» и «Суходол», написанных в России на рубеже 1900–1910-х гг., Бунин обращается к анализу провинциальной реальности и высказывает оригинальные суждения о жизни русской провинции. И Чехов, и Бунин глубоко чувствовали и понимали сложность провинциального мира, поэтому при анализе произведений обоих писателей, посвященных этой теме, докладчиком была принята во внимание как их близость в восприятии «усадебного топоса», так и существенные различия.

Зав. кафедрой, д.ф.н. **Т.М. Жаглова** (Оренбургский государственный университет) выступила с докладом «Предметная детализация как средство поэтизации усадебного быта в лирике И.А. Бунина 1890–1900-х гг.», в котором рассмотрела примеры аксессуарных деталей помещичьего быта, востребованных в поэтике стихотворений И.А. Бунина, включенных им в первые сборники и способствующих воссозданию образа русской усадьбы в ее поэтических и прозаических чертах. Выявляя частные, единичные усадебные

приметы, докладчик акцентировала внимание на частотности обращения Бунина к более сложным композиционным элементам поэтики — к так называемым деталям-перечням, или перечням аксессуарных деталей, обнаруживающих реальную основу образа «дворянского гнезда» и специфику его трансформации в лирике конца XIX — начала XX в. Привлекая материал мемуаров и различного рода «записок» Бунина и его современников — А.П. Чехова и А.М. Горького, докладчик проследила способы возникновения реалистических деталей в лирике поэта, тяготеющего к ретроспективному отражению усадебной мифологемы, частично утраченной, как атрибут патриархально-аграрного уклада, но сохраняющей в сознании лирического героя облик родного «Дома», «малой родины».

М.н.с. **Е.Е. Рачкова** (Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник, отдел «Дача А.П. Чехова и О.Л. Книппер в Гурзуфе») в докладе «Поэтика гурзуфского пространства в письмах О.Л. Книппер и М.П. Чеховой» исследовала особенности образа пространства гурзуфской дачи А.П. Чехова, которая получает художественно-документальное воплощение в переписке О.Л. Книппер и М.П. Чеховой. На пересечении биографического и идиллического типов времени, отразившихся в их письмах, посредством особой организации жизненного материала пространство и его доминанты (сад, дом, окружающая природа) переживаются участниками переписки как эстетическое событие, которое способно трансформировать и определять текущую реальность. Особое место в исследовании было отведено тематике писем (труд, отдых, память, созерцание) и эпистолярным ролям нарраторов, которые восходят к евангельским образам Марфы и Марии, что также нашло отражение в отношении к гурзуфской даче, повседневной жизни и способах ее описания. В финальной части доклада было показано, что субъективные переживания О.Л. Книппер и М.П. Чеховой «гурзуфского топоса» могут найти соответствующее отражение в музейном повествовании с учетом личного опыта приезжающих в Гурзуф посетителей.

В докладе Ph.D **М.О. Белинской** (Университет «Рим Три», Италия) ««Впечатление угрюмой пустоты и холода»: о семантике пространства усадебного дома в произведениях А.П. Чехова» на материале художественной прозы писателя была выявлена специфика авторского изображения внутреннего пространства господского дома как одного из главных элементов «усадебного топоса». Были проанализированы наиболее часто повторяющиеся образы и мотивы, связанные с чувственным восприятием усадебных интерьеров (визуальным, акустическим, ольфакторным), была сделана попытка интерпретации символического содержания отдельных характеристических деталей, которые встречаются как в ранних, так и в поздних чеховских рассказах с усадебной тематикой.

М.В. Черкашина (Французский университетский коллеж МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) представила доклад «Мотив чуждого внешнего мира за пределами усадьбы как фон темы распада семьи у А.П. Чехова и К. Мэнсфилд». В нем было отмечено, что сходство сюжетостроения коротких рассказов Кэтрин Мэнсфил с прозой А.П. Чехова не раз отмечалось как российскими, так и зарубежными исследователями. В то же время «реализм», или «натурализм», Чехова принято противопоставлять тяготению Мэнсфилд к импрессионизму, символизму и даже заимствованию приемов из поэзии. Рассказ Мэнсфилд «Пикник» (1921) о столкновении обитателей усадьбы с трагедией, произошедшей в ее окрестностях, когда погибает рабочий — такой же, как те, кто помогает в подготовке их семейного праздника, коррелирует с темой столкновения обитателей чеховских усадеб с укладом «мужицкой» жизни в повести Чехова «Моя жизнь» (1896) и рассказе «Новая дача» (1899). У обоих авторов различие в отношении разных членов семьи к «чужакам» из окружающего мира раскалывает семьи, грозя расколом мира, отдаляя мужей от жен, обостряя проблему «отцов и детей». Рассмотрение сходных мотивов позволило докладчику выяснить, так ли различны приемы двух авторов и в чем специфика рецепции Чехова у Мэнсфилд.

Все выступления вызвали живой интерес у собравшихся в зале, по итогам некоторых докладов завязались дискуссии, они касались как конкретных тем, которым были посвящены выступления, так и более широких аспектов усадебоведения, в первую очередь применяемого представителями различных научных дисциплин тезауруса (о чем интересно высказывался **Л.Н. Летагин**). В частности, между **О.А. Богдановой**, **А.С. Акимовой** и **О.Н. Купцовой** завязалась дискуссия о соотношении «усадебного топоса» со столичным и провинциальным, а также о динамике этого соотношения в русской литературе на протяжении XVIII – начала XX в. Также выяснялся вопрос о знакомстве Чехова с психоанализом, что напрямую связано с репрезентацией «усадебного габитуса» в его произведениях.

Информация о проведенном мероприятии размещена на Интернет-портале ИМЛИ РАН <http://imli.ru>, на сайте проекта РНФ № 18-18-00129 «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд» <http://litasadba.imli.ru>, а также на сайте Государственного литературно-мемориального музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово» <https://chekhovmuseum.com>.

Отчет подготовил М.В. Скороходов